

Однообразные дни скучны. К сожалению, Маомао не могла с этим смириться.

Маомао была в некотором смысле благодарна, что половина этой комнаты использовалась для хранения вещей. Порыскав вокруг кучи товаров, она обнаружила несколько довольно интересных вещей.

(Эт-это же!?)

Под лакированными чашами и тарелками стояла шкатулка из павлонии, набитая книгами. Шкатулка имела следы повреждений; она явно была старой.

Хотя книги были изодраны в клочья, их все еще можно было прочесть. И прежде всего, содержимое заставило ее глаза сиять.

Книги были посвящены флоре и фауне, которые изначально были чужими в этой стране.

Книги были толщиной по 3 сантиметра примерно, с надписями "насекомые", "птицы", "звери", "рыбы", "деревья" и "травы". Они были пронумерованы, как будто там были еще продолжения, но здесь было только десять томов. Получается, не хватает еще по меньшей мере нескольких томов.

Маомао полистала страницы книги с надписью "Травы". На каждой странице по классу и необходимые объяснения. Литературный стиль был немного устаревшим, поэтому читать его было трудно.

(Ксилография, да.)

"Они довольно старые", пронеслось в голове у Маомао. Бумага, кажется, стала ценной в течение этих двух десятилетий. Из-за этого она слышала от своего отца, что техника ксилографии, которая печатает большое количество бумаги, очень необычна в наши дни.

Если оставить в стороне романы для развлечений, то, честно говоря, спрос на иллюстрированные книги был ограничен, и, кроме того, если они должны были издавать продолжения, то это для регулирования пиломатериалов. Она не думала, что они получат то, чего стоят их деньги.

(Хотя содержание хорошее.)

Маомао, которая просто не может устать читать, листала страницы, ее глаза сверкали.

Она внимательно рассматривала страницы. Персонажи были слегка причудливыми. Похоже, они были дополнением к иллюстрациям.

Глаза Маомао вспыхнули ярче. Она осторожно пролистывала книгу страницу за страницей. Внимательно читая дополнительную информацию.

По ее телу пробежали мурашки. Содержимое было неожиданно таким волнующим.

Некоторые части описания были смешаны со сценарием, который не был характерен для этой страны. Это был тот же почерк, что и в иностранной медицинской книге, которую сожгли, чтобы Маомао не смогла ее прочесть.

А еще рукописные отрывки этого письма были все об особых характеристиках растения, его

использовании в качестве лекарства.

Она понимала, что человек, которому принадлежали эти книги, занимался медициной, а кроме того, он учился за границей, в чужой стране, как и ее отец.

(Подумать только, был еще кто-то, кроме папы.)

Она была очень взволнована встречей с ним.

Это кое о чем ей напомнило.

Почему эти вещи оказались в таком месте? Ясно одно.

“Оставлять их тут нельзя.”

Как давно Суйрей стоит здесь? В руках у нее была корзинка с едой.

“Как давно?”

“Примерно с того времени, как ты начала извиваться всем телом со странной улыбкой и руками, прижатыми к щекам.”

“....”

Маомао медленно опустила глаза и закрыла книгу с невыразимой печалью. С мыслями, что она продолжит чтение, когда Суйрей уйдет, она погладила книгу, возвращая ее в коробку с павловнией.

“Просто хочу сказать, что это вещи моего дедушки, так что, пожалуйста, не потеряй их.”

Пробормотав это, Суйрей расставила тарелки на столе.

(Дедушки....)

Маомао вспомнила личную историю Суйрей.

Придворный лекарь, изгнанный из императорского двора за то, что завладел придворной дамой. И мать Суйрей, должно быть, ребенок, который покинул внутренний дворец с этим придворным врачом.

Предположительно, если все не так, то мать Суйрей была бы принцессой голубых кровей, воспитанной с бабочками и цветами (ребенок, воспитанный с нежной заботой и любовью). Однако слова "предположительно" на самом деле были далеки от пустой реальности.

Чтобы скрыть странные наклонности императора, что же случилось с придворным врачом, который обвинил его в этом преступлении? И потом, Суйрей, назвавшая того человека дедушкой...

(Нет смысла таить обиду.)

Не из-за этого ли она сейчас оказалась в этой крепости? Маомао не понимала женщин, которых звали Суйрей. Как и Руран.

Но все же, Маомао не была ни Суйрей, ни Руран. Она сошлась на том, что эту данность ей

никогда не понять.

Здесь было что-то, что ее больше интересовало.

"Могу я познакомиться с тем человеком, которого ты называешь дедушкой?"

Спросила Маомао, стараясь не нарушить атмосферу. Маомао понимала, учитывая ее нынешнее положение, что это, скорее всего, бесполезно.

Но она не могла не спросить.

"...его больше нет. Он долгое время был прикован к кровати в этой комнате и умер пять лет назад."

Маомао удрученно опустила плечи, услышав столь вежливый ответ.

(Прикован, ха.)

Другими словами, после его смерти эта комната превратилась в кладовую. Вот почему вещи ее деда были здесь.

Думая об этом, Маомао поняла, почему тут были решетки на окне и туалет, соединенный с комнатой.

"Ему велели приготовить эликсир жизни для здешней хозяйки."

При этих словах глаза Маомао снова заблестели.

Не было никакого всемогущего лекарства; это старый добрый эликсир жизни. Отец рассказывал ей, но она не могла не заинтересоваться, когда услышала это.

Суйрей достала из ящика книги "насекомые" и "рыбы" и принялась внимательно читать.

"И он этого добился?"

"Он не был бы мертв в ином случае."

Убедительно сказала она. Маомао была сдержанной и холодной, но эта женщина по имени Суйрей была еще более безэмоциональной.

"Если все получилось, то можно помириться с хозяйкой."

Сказав это, она передала книгу Маомао.

"И еще... пожалуйста, не шуми. Твой голос разносится по всему дому."

Маомао закрыла рот руками.

Суйрей, взяв пустую корзину, вышла из комнаты. На мгновение Маомао услышала шумные голоса с другой стороны открытой двери, но вдруг это лишь воображение?

Маомао решила немного почитать, набивая щеки приготовленной едой.

Когда она закончила, на улице уже стемнело. Как будто присутствие Маомао было тайной, ей даже не разрешалось включать свет, когда ей заблагорассудится.

Подумав, что хочется еще немного почитать, Маомао легла на кровать.

Бывший придворный врач, который, как говорили, исследовал вечную жизнь, был очень выдающимся человеком, достаточно лишь взглянуть на приложение к книге.

(Впрочем, он не ровня папе.)

Тем не менее, он на втором месте после отца. Маомао задумалась.

Она осознавала, что всякий раз, когда она читала названия растений и животных, у нее начинал дрожать голос, и она знала, какой эффект производят эти названия.

(Нехорошо, нехорошо.)

Она прикрыла рот рукой, но на этот раз ее конечности задержались.

Это было так интересно.

Впрочем, это было отличное занятие для Маомао, чтобы скоротать время. Там должно быть и еще что-нибудь. Или все забрали?

(Я хочу увидеть больше.)

Она закрыла глаза, думая об этом. Она размышляла о том, что узнала сегодня. Помимо текста, написанного в книге, были бумаги между страницами, как закладки в нескольких местах. Бумаги, спрессованные с различными растениями, были просто вставлены прямо в страницы.

Маомао пошарила вокруг и вытащила бумагу из-за воротника. Вполне вероятно, что это было вытащено откуда-то отсюда.

(А?)

Маомао невольно встала. Она попыталась встать с кровати, чтобы проверить содержимое шкатулки, но было слишком темно. Она ничего не видела. Потому оступилась и бесцеремонно рухнула на пол.

(А-а-а-а!)

Раздался громкий звук, и что-то упало. Коробка с лакированными чашами упала прямо на живот Маомао, и она закричала, будто лягушка, которую раздавили.

Какое-то время Маомао старалась держать рот закрытым.

Несмотря на то, что было больно, она приложила ухо к двери.

(Никто ведь не заметил, верно?)

Она собралась глубоко вдохнуть.

(!?)

Когда ей показалось, что она услышала щелчок, она упала вперед с глухим стуком.

Половина тела Маомао упала в коридор. Она видела перед собой расшитые серебром туфли.

Длинная юбка была сшита из шелка, а когда Маомао подняла глаза, то увидела женщину средних лет.

На женщине были яркие украшения и яркая одежда. Ногти на ее безымянном пальце и мизинце были длиной около двух сантиметров, на них были черепаховые накладки.

На ее лице появилась кривая улыбка. Ее лицо, которое, должно быть, раньше было красивым, теперь исказилось от морщин.

За спиной женщины стояли две служанки, наигранно улыбаясь. Позади них стояла бледнолицая Суйрей. Как будто она молча спрашивала у Маомао: "Что это был за шум?"

(Да, дерьмо.)

"Я знала, что здесь замешана грязная крыса."

Громко захихикав от восторга, она подняла голову и посмотрела на Суйрей. От этого спокойного, хладнокровного и сдержанного лица Суйрэй стало только хуже.

Этот голос она уже слышала раньше. Это была женщина, которая воткнула шпильку в корзину с Маомао, она была бывшей высокопоставленной супругой, главной женой Шишоу, матерью Руран.

Хм? В чем причина? Та, которую звали несравненной красавицей, уже исчезла. Смеясь, женщина подошла к Суйрей, ее волосы развевались. Маомао заметила, что Суйрей дрожит от этого призрачного движения.

"Ты же не можешь держать здесь грязных тварей, верно?"

Женщина, засмеявшись, ударила.

Два ногтя рассекли щеку Суйрэй. Появилась красная линия. А затем, не теряя ни секунды, веер в левой руке женщины полетел в виск Суйрэй.

(Какой ужас!)

Она намеренно изменила направление, чтобы попасть в кость. Суйрей закрыла лицо руками и повторила: "Примите мои самые искренние извинения". В глазах служанок, которые все еще улыбались, читался страх.

"Какой кошмар! В любом случае, это должно быть своеволие Руран."

Сказав это, она схватила Суйрей за волосы и притянула ее лицо ближе. А потом, вопреки ожиданиям, лизнула струящуюся кровь.

(...)

"Неважно, как ты разбавляешь благородную кровь, это конец, если ты однажды смешаешь ее с грязной кровью."

Женщина свернула бумагу, на которой слюна была смешана с кровью, и бросила ее на голову Суйрэй.

И когда Маомао подумала, что женщина собирается уйти в удовлетворении...

“Вот так, маленькая крыса.”

Она не забыла.

(Это прекрасно - забыть меня.)

Кажется, именно охранник затащил Маомао обратно в комнату.

"Дети, работающие под землей... Кто-нибудь, позовите их. Даже такие вещи могут быть утешением."

Сказав это, женщина ушла с жестокой улыбкой.

Суйрей осталась с бледным лицом.

"Примите мои самые искренние извинения, Шэньмэй-сама (Шэнь Мэй. Божественная красота). Мои самые искренние извинения..."

(Какое пафосное имя.)

Подумала Маомао, наблюдая, как хозяйка выходит, через щель закрытой двери.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/1087751>